

— Хотя князь вампиров не сможет причинить нам вреда, но кто знает, не попытаются ли они напасть на Чжан Цинъянь? Поэтому, может, стоит заранее подготовить для неё что-то для самозащиты.

Обычно антиквариат — это самый подходящий материал для создания магических артефактов, ведь он существует долгое время и впитал в себя больше энергии солнца и луны, чем другие материалы.

Ао Жуйцзэ тоже так думал.

Однако, проведя целый день на антикварном рынке, они нашли лишь фарфоровый стакан для кистей эпохи Китайской Республики.

В итоге они заработали меньше восьмисот юаней.

[Молочный Пышка: ...]

Они — умнейшая Система и практикующий пятого уровня закалки ци, потратили целый день, и всё, что они нашли, — это стакан для кистей стоимостью в девятьсот юаней.

Разочарование было слишком велико.

Но Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Это нормально.

— Ведь Хуаго уже более шестидесяти лет живёт в мире, да и китайцы всегда любили коллекционировать антиквариат. Поэтому все антикварные магазины уже были перерыты коллекционерами, и найти что-то ценное практически невозможно.

[Молочный Пышка: ...]

Романы меня обманули.

— Что нам теперь делать?

Пойти в казино и выиграть двести двадцать пять миллионов?

Но это может разорить казино.

Или, может, попытать удачу на фондовом рынке?

Но у Ао Жуйцзэ сейчас нет и пяти тысяч юаней, так что даже если он попытается, вряд ли заработает больше нескольких тысяч.

А может, отправиться в открытое море на поиски древностей?

Молочный Пышка тут же оживилась, почувствовав, что её метод наконец-то пригодится.

Но, проверив информацию, она обнаружила, что в этом мире полно эсперов, и они уже давно обыскали открытое море, так что почти ничего ценного не осталось.

[Молочный Пышка: ...]

Ао Жуйцзэ:

— Ничего, у нас ещё много времени, будем действовать постепенно.

Итак, следующие несколько дней Ао Жуйцзэ провёл, днём бродя по антикварным рынкам, а ночью занимаясь совершенствованием.

Но для окружающих это выглядело так, будто он не хочет искать работу, а просто живёт в своём удовольствии.

Услышав, что за несколько дней он потратил три-четыре тысячи юаней на покупку так называемых антиквариатов, некоторые люди сразу же зашевелились.

Особенно Чжао Чэн, который тут же отправился домой.

— Мама, у нас есть что-то старое, похожее на антиквариат?

Мать Чжао подумала:

— Похожее на антиквариат? А как насчёт миски, из которой мы кормим собаку? Ты когда-то принёс её, и на ней выгравированы иероглифы «Цяньлунский год».

Глаза Чжао Чэна загорелись:

— Именно она.

Получив грязную миску, он не смог сдержать смеха.

— Чжан Жуйцзэ, ты смеялся надо мной, но теперь я заставлю тебя заплатить по полной.

Когда Чжао Чэн пришёл к Ао Жуйцзэ, тот разговаривал с бабушкой Чэнь.

— ...Кстати, Жуйцзэ, у тебя остались листья годжи, которые ты нам дарил?

Они смущённо добавили:

— Мы, конечно, не из-за жадности... Просто мой муж попробовал те листья, которые ты принёс, и они ему так понравились, что он теперь их постоянно просит. А давление, которое мы с трудом сбили, снова поднялось... Вот я и волнуюсь.

[Молочный Пышка: ...]

В романах ингредиенты, насыщенные энергией ци, были не только вкусными, но и обладали удивительными целебными свойствами.

В реальности же, похоже, они подарили соседям что-то вроде яда или даже опиума!

Они продолжили:

— Потом мы пошли на рынок, который ты упоминал, но не смогли найти таких листьев годжи.

Они пробовали другие листья, но это было совсем не то.

Ао Жуйцзэ взглянул на дерево годжи на подоконнике, которое невольно покачивало ветвями, и сказал:

— Тогда я завтра схожу на рынок, вдруг встречу того продавца.

Несколько веточек годжи — это не проблема.

Да и Чжан Цинъянь, кажется, тоже их любит.

— Хорошо.

Бабушка Чэнь обрадовалась:

— Кстати, мой брат сегодня утром прислал старого утку. Не ходи сегодня обедать в другое место, приходи к нам.

Ао Жуйцзэ как раз не хотел готовить:

— Хорошо.

Когда они увидели, что Чжао Чэн пришёл, их лица сразу изменились.

Бабушка Чэнь и другие тут же встали:

— Чжао Чэн, зачем ты пришёл?

Синяки на его лице ещё не сошли, так что понятно, что он пришёл, чтобы устроить проблемы Ао Жуйцзэ.

К тому же Чжао Чэн уже не просто плохой человек, он настоящий негодяй, а его семья — скопище подонков.

Шесть дней назад, после того как его бывший тесть избил его, на следующий день сестра Чжао Чэна арестовала его бывшего тестя и всех его людей.

Бывший тесть угрожал семье Чжао, что сделает этот случай достоянием общественности.

Сестра Чжао Чэна в ответ пригрозила, что если они посмеют пойти в учреждения, где работают члены семьи Чжао, чтобы устроить скандал, то семья Чжао подаст на них в суд, и они получат тюремный срок, а их дети не смогут поступить в военные или государственные учебные заведения.

Жена Чжао Чэна с горечью согласилась на развод и примирение.

В итоге она ушла почти с пустыми руками.

И с двумя детьми.

Потому что это были девочки.

Для Чжао Чэна они не только не могли продолжить род семьи Чжао, но и мешали ему найти вторую жену, так что он решил от них избавиться.

А его жена в тот момент даже не успела восстановиться после родов.

Так что он действительно был негодяем.

В тот же момент раздался голос Чжао Чэна:

— Чжан Жуйцзэ, посмотри, что я тебе принёс.

Затем его улыбка замерла.

Эти старушки тоже здесь?

Не испортят ли они его план?

Но он уже сказал своё, и если сейчас отступит, то это будет выглядеть так, будто он что-то замышляет.

Поэтому он продолжил:

— Чжан Жуйцзэ, ты ведь недавно занимаешься антиквариатом? У меня есть одна вещь, которую я хочу тебе продать.

С этими словами он оттолкнул бабушку Чжан и протянул Ао Жуйцзэ коробку из-под обуви.

Ао Жуйцзэ тут же поддержал бабушку Чжан, поднял бровь и, не дожидаясь реакции старушек, взял коробку.

Он открыл её и увидел белую миску размером с ладонь взрослого человека. Хотя её уже помыли, на узорах всё ещё виднелись следы грязи.

Чжао Чэн нетерпеливо сказал:

— Эта миска передавалась в нашей семье из поколения в поколение. Я показал её эксперту, и он сказал, что это белый фарфор с резным драконом, изготовленный в императорской мастерской во времена Цяньлуна.

Ао Жуйцзэ снова поднял бровь, взял миску и внимательно осмотрел её.

Бабушка Чэнь и другие наконец опомнились:

— Что значит «передавалась из поколения в поколение»? Это же миска, из которой вы кормили собаку!

— Ты думаешь, что, помыв её, я не узнаю?

— Что ты задумал?

— Ты хочешь обмануть Чжан Жуйцзэ?

Выражение лица Чжао Чэна снова застыло.

Он не ожидал, что эти старухи действительно испортят его план.

Он запаниковал:

— Какая миска для собаки? Это наша семейная реликвия!

— Что вы, старики, вообще понимаете?

В этот момент Ао Жуйцзэ положил миску и сказал:

— За сколько ты хочешь её продать?

Глаза Чжао Чэна загорелись. Он никак не ожидал, что даже после таких слов бабушек Ао Жуйцзэ всё ещё может попасться на удочку.

Он тут же сказал:

— Эксперт, который оценивал её, сказал, что она стоит как минимум пятьсот тысяч.

— Но, учитывая, что мы старые знакомые, и мне срочно нужны деньги, я могу сделать тебе скидку — восемьдесят процентов.

Ао Жуйцзэ сразу ответил:

— Пятьдесят тысяч.

Глаза Чжао Чэна загорелись ещё сильнее, ведь он не ожидал, что Ао Жуйцзэ сразу предложит такую высокую цену.

Это означало только одно.

Он действительно попался.

<http://bllate.org/book/15198/1341355>